

Прощальное слово *In Memoriam*

ПАМЯТИ БРУНО ЛАТУРА (22.VI.1947 – 9.X.2022)

Сообщество историков и философов науки понесло тяжелую утрату – ночью 9 октября 2022 г. скончался Бруно Латур – самый влиятельный французский социолог и философ науки наших дней. В 2013 г. ученый был удостоен премии Хольберга, аналога Нобелевской премии, ежегодно вручаемой выдающимся ученым-гуманитариям. Комитет премии отметил, что ученый «провел масштабный анализ и переосмысление современности», «бросил вызов многим фундаментальным концепциям современной гуманитарной науки»¹, прежде всего в области изучения науки и ее истории.

Бруно Латур родился 22 июня 1947 г. в городе Боне в Бургундии на востоке Франции, в семье виноделов. Первое образование он получил в области философии, затем антропологии. С 1982 по 2006 г. Латур был профессором Центра социологии и инноваций в Горной школе в Париже, третьей среди наиболее престижных высших инженерных школ Франции. С 2006 по 2017 г. он профессорствовал в *alma mater* политической и дипломатической элиты Франции – Институте политических исследований в Париже, где с 2007

до 2017 г. занимал пост вице-президента по науке².

Помимо многих работ по философии, истории, социологии науки Латур участвовал в исследованиях в области научной политики, изучал последствия «научных войн», предложил пересмотреть понятия «модернизм» и «модернизация», анализировал социально-политические реакции на изменение климата. Но при всем масштабе

¹ Сайт премии Хольберга: <https://holbergprize.org/en/news/holberg-prize/memoriam-2013-holberg-laureate-bruno-latour>.

² Подробные сведения о профессиональной деятельности Латура содержатся в его резюме: http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/uploads/A-CV-TOTAL_4.pdf.

интеллектуальной деятельности ученый прежде всего социолог и историк науки, один из главных теоретиков и защитников известной акторно-сетевой теории (АСТ).

Первоначальные идеи будущей теории зародились у Латура еще в начале 1970-х гг., когда он на практике изучал методы антропологических исследований в Западной Африке, а затем уехал в Калифорнию, где решил применить тот же антропологический подход, но теперь его интересовал вопрос, какими путями достигается научная объективность. Он провел почти два года (1975–1977) в Институте биологических исследований Солка в Сан-Диего, где, намеренно занимая позицию незнакомого с лабораторной практикой антрополога, ежедневно наблюдал и фиксировал работу молекулярных биологов. В результате была опубликована первая из серии книг, разрушающих устоявшиеся, стереотипные представления о науке, — «Лабораторная жизнь»³, написанная Латуром вместе с британским социологом Стивеном Вулгаром. Соавторы зафиксировали то, каким образом разнообразные ежедневные действия ученых в лаборатории приводят к конструированию научного факта. Согласно их наблюдениям, научный факт является продуктом не только научного эксперимента, но и социальных, политических, экономических коммуникаций. Это была новаторская работа, порывающая с позитивистским взглядом на природу научного знания.

А уже в начале 1980-х гг. Латур вместе с ныне известными социологами

Мишелем Каллоном и Джоном Ло начал разработку методологического подхода, в котором на равных рассматривались взаимодействия разнообразных «акторов», или сущностей, которыми могут быть не только люди, но и идеи, понятия, объекты природы, искусственные объекты, *etc.* В новом теоретическом подходе акцент ставился не на природу действующего актора, а на то, какое он оказывает воздействие и какие изменения происходят в результате этого воздействия, в том числе и с самим актором. Латур наглядно продемонстрировал продуктивность нового подхода в уже ставшем классическим историко-научном исследовании «Пастер: война и мир микробов, с приложением “Несводимого”», впервые опубликованном в 1984 г.⁴

Напомним, что до исследований Латура господствовал миф о величии гения французского химика и микробиолога Луи Пастера (1822–1895). Считалось, особенно во Франции, что Пастер создал и новую биологию, и новую медицину, и новую гигиену, что он буквально силой разума преобразовал жизнь в Европе. Латур же описал феномен успеха Пастера через взаимодействие различных сил французского общества. Прежде всего он показал, что еще до Пастера многочисленное движение гигиенистов развернуло во Франции широкомасштабную,

³ Latour, B., Woolgar, S. Laboratory Life: The Social Construction of Science Facts. London: Sage Publications, 1979.

⁴ Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015; Желтова Е. Л. Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / Пер. с фр. А. В. Дьякова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 316 с. // ВИЕТ. 2017. Т. 38. № 4. С. 794–797.

но малоуспешную борьбу с тогда еще неясной силой, именуемой «заразой», державшей в страхе не только Францию, но всю Европу. Латур подчеркнул, что французское общество напряженно ожидало от гигиенистов разоблачения этих смертоносных сил. Поэтому, когда маленькая лаборатория Пастера смогла указать на источник заразы — микробов и объяснить, как изменяется действие невидимых, смертельно опасных сил в зависимости от условий, в которые они попадают, гигиенисты тут же вступили в выгодный союз с лабораторией Пастера. И сразу же пастерианцы помимо своего намерения и возможностей оказались востребованы во всех сферах общества, желавших дать отпор заразе, стали, по образному и точному выражению Латура, «официальными представителями» и «эксклюзивными интерпретаторами» микробов.

Ученый продемонстрировал на фактах, что социология науки, замкнутая на взаимодействия только людей и упускающая из виду силу воздействия и власть микробов над событиями, не способна объяснить, откуда словно по мановению волшебной палочки взялась сила воздействия и власть идей Пастера. Соответственно гений Пастера в видении Латура состоял не только в таланте ученого-теоретика, ведущего лабораторные исследования, но и в способности отвечать своими исследованиями интересам общества, вступать в союз с уже сформировавшимися силами самого общества, привлекать эти силы на свою сторону. В исследовании о Пастере Латур также впервые предъявил материал, демонстрирующий, что прикладные результаты теоретической

науки преобразуют и общество, и саму теоретическую науку.

С середины 1980-х гг. Латур и его коллеги применяли метод акторно-сетевой теории в исследованиях многих областей, «от технологий до здравоохранения, от рыночных отношений до искусства, от религии до права, от менеджмента до политики»⁵.

Скажем подробнее о работе Латура, суммировавшей подход АСТ к исследованиям науки и техники. В 1987 г. ученый публикует книгу «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества»⁶. Он адресует ее широкому кругу читателей, всем, кто хочет глубже вникнуть и переосмыслить суть практических занятий наукой. В книге Латур опирается на разнообразные примеры и эпизоды, в том числе и из истории науки, обращает внимание на существенную роль в научных исследованиях «актеров» нечеловеческой (*non-human*) природы, на связи, которыми пронизаны в научных практиках природные объекты и люди. Главный вердикт книги непосредственно касается истории науки и техники. Латур настаивает, что изучать следует не готовые продукты научных исследований и не готовые технические объекты, но нужно отправляться в то время, когда научные факты и техника еще не приняли свой окончательный вид, и проследить, каким образом они становились тем, чем мы их видим

⁵ Сайт Бруно Латура: <http://www.bruno-latour.fr/node/70.html>.

⁶ Latour, B. Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1987.

в результате. Нужно изучать науку в действии!

В 1990-е гг. у Латура появилось немало последователей, но сам создатель АСТ убеждался, что его теория часто трактуется неверно из-за неправильного понимания термина «социальный». Тогда им была написана теоретическая работа «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию»⁷. Эта книга явилась вызовом устоявшимся в XX в. представлениям о социальном. Латур обратил внимание на то, что социологи обозначают прилагательным «социальный» некое устойчивое состояние, заранее выделенный комплекс связей, что часто под этим словом понимают некую разновидность материала, что оно используется подобно словам «деревянный», «биологический», «экономический». И Латур взялся за задачу заново определить слово «социальный». В альтернативной социологии он предложил сконцентрировать внимание на прослеживании разнообразных связей и взаимодействий. При таком подходе социальное заранее не обособливается, не проводится граница между природой, наукой, техникой, обществом, а внимание обращено на пронизывающие эти сферы взаимные связи.

Латур дал специальное разъяснение в отношении социальной роли технических объектов. Соглашаясь с тем, что социотехнологические системы формируются вследствие

взаимодействий между людьми, организациями, институтами, он настаивал на добавлении к этому взаимодействию еще и самой техники, демонстрируя на множестве примеров, что объекты техники являются активной частью социального.

Ученым была расширена область социологических исследований науки. Он показал, что не следует ограничивать социологию науки исследованием внешнего социального контекста науки, но что можно и нужно давать социальное объяснение и строгим когнитивным аспектам естественных наук. Отметим, что этот тезис Латура привел к рождению нового исследовательского направления в социологии науки – социальной эпистемологии. При этом ученый подчеркивал и подтверждал примерами, что сами технические изобретения и научные открытия неустанно меняют социальный контекст. «Пересборка социального...» имела огромное влияние на мировое научное сообщество, была переведена на многие европейские языки, в том числе и на русский в 2014 г.

В последние годы Латура интересовали глобальные проблемы, вставшие перед современным обществом и требующие безотлагательного осмысления. Когда изменяется представление людей о положении Земли в космосе, писал Латур, то может произойти и революция в социальном устройстве общества. Он приво-
дил исторический пример с Галилеем и обращал внимание на то, что роль и положение Земли в настоящее время революционизируется новыми научными дисциплинами, что этот процесс может повлечь

⁷ Latour, B. *Reassembling the Social – An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005; Желтова Е. Л. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с. // ВИЕТ. 2019. Т. 40. № 2. С. 394–398.

и социальные перемены⁸. В своей последней книге Латур рассматривал стремительно охватившую население планеты пандемию *COVID-19*, предполагая, что это генеральная репетиция грядущих климатических мутаций. Философ в работе «После локдауна: метаморфоза» стремился осмыслить то, каким образом человечеству следует усваивать преподносимые природой и планетой уроки⁹.

В 2021 г. Латуру была присуждена очень престижная ежегодная японская премия Киото в номинации

«Философия и гуманитарные науки»¹⁰. Комитет премии отметил, что заслуги ученого прежде всего состоят в революционном переосмыслении представления о науке: «Рассматривая природу, людей, лабораторное оборудование и другие объекты как равноправные акторы и описывая технаутку в виде гибридной сети таких акторов, Бруно Латур произвел революцию в традиционном взгляде на науку»¹¹.

И в традиционном взгляде на ее историю, — добавим мы.

Е. Л. Желтова

⁸ Latour, B. Introduction // Critical Zones. The Science and Politics of Landing on Earth / B. Latour, P. Weibel (ed.). Cambridge, MA: MIT Press. P. 1–8.

⁹ Latour, B. After Lockdown: A Metamorphosis. Oxford: Polity Press, 2021.

¹⁰ Оригинальное название номинации, по которой премия Киото была присуждена Латуру, *Arts and Philosophy*.

¹¹ Сайт премии Киото: https://www.kyotoprize.org/en/2021/bruno_latour/.